

Набоков в Швейцарии | Nabokov en Suisse

Автор: Татьяна Пономарева, [Санкт-Петербург - Монтре](#) , 22.04.2014.

Владимир Набоков в Монтре (Fondation Horst Tappe)

22 апреля 2014 года исполняется 115 лет со дня рождения выдающегося писателя XX века Владимира Владимировича Набокова (1899-1977), которого считают «своим» и в России, и в Америке, и в Швейцарии. Швейцарскому периоду его жизни посвящен наш рассказ.

|
Le 22 avril 2014 nous célébrons le 115ème anniversaire d'un écrivain éminent du 20ème siècle Vladimir Vladimirovitch Nabokov (1899-1977), que les russes, les américains et les suisses considèrent comme l'un des leurs. Notre récit est consacré à la période suisse de sa

vie.

Nabokov en Suisse

«Цветная спираль в стеклянном шарике – вот модель моей жизни. Дуга тезиса – это мой двадцатилетний русский период (1899-1919). Антитезисом служит пора эмиграции (1919-1940), проведенная в Западной Европе. Те четырнадцать лет (1940-1954), которые я провел уже на новой моей родине, намечают как будто начавшийся синтез.»

В.В.Набоков, «Другие берега»

Когда Набоков писал об этом в своей автобиографии, он не мог знать, что и последующая его жизнь примет симметричную форму. После девятнадцати лет в Америке (1940-1959) он почти столько же, до самой смерти в 1977 году, прожил в Швейцарии.

Владимир Набоков родился в 1899 году в центре Петербурга, на Большой Морской улице, между Невой и Мойкой, в семейном особняке, в доме, который навсегда останется для него единственным. Когда в ноябре 1917 года пятеро детей Набоковых (Владимир был старшим) уезжали с матерью из Петербурга в Крым, они взяли с собой только самое необходимое, рассчитывая вернуться через несколько месяцев, но эта поездка оказалась началом долгого изгнания. За все годы вынужденной эмиграции у Набокова никогда не было ни своего дома, ни квартиры. За долгие годы жизни в Германии и Франции он, как и большинство русских беженцев, снимал скромные квартиры или комнаты; в Америке Набоков и его семья жили в домах, которые они арендовали у коллег по университету. Эти квартиры и дома менялись каждые несколько лет, иногда и каждый год. Самым постоянным жилищем оказался отель «Montreux Palace». Отель на берегу Женевского озера, построенный в стиле Art Nouveau, который был так хорошо знаком Набокову по его родному дому в Петербурге, стал для Набокова домом на целых шестнадцать лет.

Набоков уехал из Америки после неожиданного успеха «Лолиты», когда многочисленные издания романа и продажа прав на киноверсию позволили ему взять долгий отпуск за свой счет в университете и жить только писательским трудом. Он не планировал навсегда поселиться в Европе, но сложилось так, что в Америку и в университет он уже не вернулся. К тому времени все самые близкие ему люди были в Европе: сын Дмитрий после окончания Гарвардского университета решил стать оперным певцом и уехал учиться в Италию, сестра Елена жила в Женеве, брат Кирилл – в Бельгии. Правда, вся семья Набоковых уже никогда не соберется вместе: сестра Ольга жила в Праге, за железным занавесом, а брат Сергей в 1945 году погиб в немецком концлагере.

Швейцария не была первоначальной целью путешествия – Набоковы долго путешествовали по Франции и Италии, одно время собирались поселиться на французской Ривьере, которую Набоков хорошо знал и по детским впечатлениям, и по сезонной работе на винограднике в 1923 году, и по своей жизни здесь с семьей в 1937-38 годах. Тогда он с женой и сыном провели несколько месяцев на юге Франции, так как на жизнь в Париже денег у них не хватало. Однако знакомые им места было не узнать – это были теперь модные, шумные курорты, в море было тесно от купальщиков, и Набоковы решили поискать более спокойное, уединенное пристанище.

После многих переездов и поисков в 1961 году Владимир и Вера Набоковы окончательно поселились в отеле «Монтре Палас». Об удобстве жизни именно в этом отеле Набоков услышал от знаменитого актера Питера Устинова, которого он знал не столько как актера, сколько как родственника художника Александра Бенуа, частого гостя в петербургском доме Набоковых. В те годы руководство отеля предлагало удобные и выгодные условия долговременного проживания для

известных людей, но Набоковы оказались самыми долговременными постояльцами.

До этого Набоков никогда в Швейцарии не жил. В детстве, во время ежегодных осенних поездок с родителями на европейские курорты, он в Швейцарии был только проездом. Потом приезжал один раз, во время учебы в Кэмбридже, еще в далекой беззаботной жизни, когда жив был отец, когда еще казалось, что скоро все вернутся в Россию. Тогда в каникулы они с университетским другом ездили в Швейцарию кататься на лыжах, и тогда же Набоков в последний раз увиделся в Женеве со своей старой швейцарской гувернанткой Сесиль Миотон, одной из «значимых взрослых» его детства, которой он позже посвятит целую главу в своей автобиографической книге «Другие берега».

Несмотря на то, что к 1961 году Сесиль Миотон давно уже не было в живых, все же в Швейцарии шестидесятилетний Набоков отчасти вернулся в свое «совершенное прошлое», в свое детство. Отель своей архитектурой (теперь его интерьер сильно изменился) напоминал те многочисленные отели, в которых он жил с родителями, вокруг была привычная с детства многоязычная речь, и совсем недалеко, в Женеве, была сестра, которая часто приезжала на выходные и которой всегда можно было позвонить. <...>

От редакции: *Продолжение рассказа директора Музея В.В. Набокова в Санкт-Петербурге Татьяна Пономаревой вы сможете прочитать в свежем выпуске нашего журнала, который можно будет купить у нас в редакции или в киоске Naville уже через 10 дней. А [заказать](#) можно прямо сейчас!*

[Вера Набокова](#)
[Набоков](#)
[Швейцария](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/cultura/17506>